

Инь Тяньмин глядел на Лин Сюаня, который внезапно замолчал и смотрел на него. Неуверенно он позвал ещё раз:

— Лин Сюань?

«На что это похоже?» — Лин Сюань внезапно поднял руку и коснулся глаз собеседника, невольно пробормотав. — Так знакомо... как будто в столице.

— Лин Сюань? — Инь Тяньмин широко раскрыл глаза, глядя на внезапно приблизившегося Лин Сюаня. Они были так близко, что дыхание казалось слышимым прямо у уха. Взгляд Лин Сюаня, опьяненный и расфокусированный, блуждал в пустоте. — Ты говоришь, что это место похоже на столицу?

— Ты похож на барышню Ли из столицы, — Лин Сюань опустил руку и моргнул.

... В этот момент Инь Тяньмин очень захотел увидеть ту самую барышню Ли. Или, может, он сам чем-то походил на женщину?

Разрешив этот вопрос, Лин Сюань с радостью продолжил искать место для фонаря.

— Вот здесь, — он указал на лавку, где было повешено не так много фонарей.

Это место действительно было высоким, и добраться туда могли только тренированные люди. Поэтому фонарей там было мало. Инь Тяньмин, используя цингун, одним прыжком взлетел и закрепил фонарь.

— Так сойдёт?

Лин Сюань с удовлетворением похлопал Инь Тяньмина по плечу.

— Сойдёт, сойдёт, я доволен. Пойдём, посмотрим, пришли ли уже танцовщицы.

Услышав это, Инь Тяньмин усомнился, что Лин Сюань уже протрезвел. Если бы не настойчивая просьба Лин Сюаня, чтобы Инь Тяньмин понёс его на спине.

— Когда я раньше ходил на фестиваль фонарей, из-за моего маленького роста я ничего не видел, и мой старший брат носил меня на спине, — так сказал Лин Сюань.

— Тогда он нёс меня весь фестиваль, но никогда не уставал, — Лин Сюань с ностальгией вздохнул.

— Мне всё равно, если ты не боишься, что над тобой будут смеяться, я понесу тебя, — Инь Тяньмин, глядя на Лин Сюаня, который вдруг стал вести себя как ребенок, сказал. — В конце концов, ты уже взрослый человек, если дети будут смеяться, не вини меня.

Лин Сюань с недоумением спросил:

— Почему они будут смеяться?

— Потому что... Ладно, иди сюда, я понесу тебя посмотреть представление, — Инь Тяньмин понял, что объяснять бесполезно, и, повернувшись, слегка наклонился, предлагая Лин Сюаню забраться на спину.

Затем, почувствовав тяжесть на спине, Инь Тяньмин подхватил ноги Лин Сюаня и уверенно

пошёл вперёд. Лин Сюань, прислонившись к правому плечу, спросил:

— Я не слишком тяжёлый?

— Тогда я спокоен. После представления отнеси меня домой, — Лин Сюань с облегчением сказал. — Я плохо вижу дорогу, и мне немного хочется спать, возможно, я скоро усну.

— Не беспокойся, — Инь Тяньмин с усмешкой сказал. — Разве я оставлю тебя ночевать на улице?

— В прошлый раз, когда я напился, Оуян, этот мерзавец, не отнёс меня домой, — Лин Сюань с недовольством сказал. — Просто оставил меня в каком-то трактире.

Инь Тяньмин, который собирался отнести Лин Сюаня в свою гостиницу, промолчал.

— Я точно не поступлю так, — Инь Тяньмин с уверенностью пообещал.

Дойдя до места, Инь Тяньмин тоже был немного тронут. Здесь действительно царила свободная атмосфера. Видя, как Инь Тяньмин несёт Лин Сюаня на спине, никто не обращал на это внимания. Инь Тяньмин даже заметил несколько похожих пар.

Когда они подошли, танцовщицы на сцене уже начали своё выступление. Красные одежды, полупрозрачные ткани, грациозные движения — всё это привлекало множество зрителей. Инь Тяньмин тихо позвал Лин Сюаня:

— Лин Сюань, мы уже здесь, ты хочешь посмотреть?

— Уже началось? — Лин Сюань сонно посмотрел на танцовщиц в красных одеждах. — Как быстро.

— Ты хорошо видишь? — Инь Тяньмин медленно подошёл к сцене. — Может, я отведу тебя наверх?

— Вижу. Я вижу, что они без обуви, — Лин Сюань честно сказал. — Это нормально? Но здесь действительно свободно.

Инь Тяньмин замер.

— Тогда, может, не будем смотреть, — с этими словами он повернулся.

Лин Сюань с недоумением наблюдал, как его взгляд переместился на толпу. Несколько девушек, увидев их, засмеялись, прикрывая рот руками. Лин Сюань инстинктивно улынулся в ответ, и девушки, покраснев, отвернулись.

— Тяньмин, тебе не нравятся такие свободные девушки? Почему мы уходим?

Инь Тяньмин не заметил взаимодействия между Лин Сюанем и девушками. С непонятным чувством он спокойно сказал:

— Да, не очень нравятся.

Затем он услышал, как Лин Сюань равнодушно произнёс:

— Раз тебе не нравится, тогда давай вернёмся.

Эти слова словно что-то прояснили. Инь Тяньмин, неся Лин Сюаня на спине, внезапно остановился среди толпы. Вся суета вокруг исчезла, остался только человек на его спине. В сердце внезапно наступило спокойствие.

— Я пошутил, давай посмотрим дальше.

Лин Сюань, лежа на спине Инь Тяньмина, не совсем понимал, что происходит. Его взгляд снова устремился на танцовщиц в красных одеждах, и он продолжил спокойно наблюдать.

К концу представления Инь Тяньмин почувствовал, как его правое плечо стало тяжелее. Лин Сюань уже крепко спал. Инь Тяньмин больше не оставался здесь, сделав несколько шагов, он покинул шумное место и поднялся на крышу.

В ночной тишине он осторожно нёс Лин Сюаня в сторону усадьбы Шао Цзыцяня.

«Как же это обидно. Придётся оставить тебя у Шао Цзыцяня».

Инь Тяньмин остановился во дворе, увидев приближающегося Шао Цзыцяня.

— Он уснул. Где его комната?

Шао Цзыцянь, увидев их, сжал кулаки, но затем разжал их и спокойно повёл их.

— Вот здесь. Положи его на кровать.

Пока они говорили, служанки уже зашли, поставив таз с водой, полотенце и новый комплект одежды. Инь Тяньмин осторожно положил Лин Сюаня и сказал:

— Позаботьтесь о нём.

Проснувшись, Лин Сюань был немного озадачен. Он слишком развеселился и выпил, и теперь не помнил, что произошло прошлой ночью. Но, в конце концов, он же глава демонического культа, что он мог сделать с таким телом?

Подумав так, Лин Сюань решил, что ничего страшного не произошло. Он переоделся в новую одежду, аккуратно сложенную у кровати, и открыл дверь. Солнце уже высоко стояло, и время для тренировок было упущено. Алкоголь действительно мешает делам. Завтра начинается турнир за сокровища, так нельзя. Лин Сюань с сожалением обернулся и спросил служанку, стоявшую рядом:

— У главы альянса сегодня есть дела?

— У главы альянса сегодня свободный день.

Лин Сюань с облегчением направился к бамбуковой роще и крикнул за пределами двора:

— Цзыцянь, ты здесь?

Бамбуковая роща была такой же, как и раньше, но по какой-то причине на входе висел фонарь. Лин Сюань подошёл ближе, чтобы рассмотреть его. На фонаре было написано «мир» и изображены бамбуковые побеги.

«Фонарь, приносящий мир. Кстати, вчера он, кажется, тоже купил фонарь».

Пока Лин Сюань рассматривал фонарь, он услышал голос Шао Цзыцяня:

— Лин Сюань, ты действительно невнимателен.

Шао Цзыцянь с лёгкой улыбкой смотрел на Лин Сюаня, который только что его заметил.

— Ты что-то хотел?

Лин Сюань выпрямился и смущённо почесал затылок.

— Я хотел спросить, где начнётся турнир?

— Турнир начнётся в центре города, но ледяная пещера находится не здесь, а в горах за пределами города, — Шао Цзыцянь говорил, приглашая Лин Сюаня войти.

— Оказывается, она не здесь, — Лин Сюань с пониманием кивнул. — Значит, мы отправимся в ледяную пещеру только после окончания турнира?

— Да, мы хотим оставить как можно больше людей в городе, и только те, кто пройдёт отбор, смогут войти, — Шао Цзыцянь вздохнул. — Мы подсчитали, что чтобы избежать обрушения, сможет войти только около ста человек.

На этот раз приехало как минимум триста человек. Лин Сюань с сожалением покачал головой.

— Значит, только треть людей попадёт внутрь?

— На самом деле, по подсчётам, около трёхсот пятидесяти человек хотят участвовать. Кроме ста человек из крупных сект, ещё около ста нужно как-то оставить, — Шао Цзыцянь снова вздохнул. — Есть ещё несколько старших мастеров из мира боевых искусств, их точно не остановить, к счастью, их немного.

Всё это звучало довольно сложно. Лин Сюань поднял руку и потер нос.

— Значит, возможно, мы отправимся в ледяную пещеру только послезавтра?

— Если всё пойдёт хорошо, то да.

Значит, возможно, всё затянется. Лин Сюань не ожидал, что турнир окажется таким сложным.

— Каковы критерии отбора?

— Не беспокойся об этом, ты точно попадёшь внутрь, — Шао Цзыцянь сказал. — Нужно хотя бы хорошо владеть цингуном, иначе можно легко остаться внутри. Как только ледяная пещера откроется, она начнёт таять, и чем дольше затягивать, тем опаснее. Поэтому мы договорились, что, найдя технику культивации, кто бы это ни был, сразу же выйдет.

<http://bllate.org/book/17712/1654784>